

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета о диссертации СЮЙ Яо на тему
«ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О РЕЧИ В РУССКОЙ ПАРЕМИКЕ
(ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ И ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТЫ)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Интерес к «человеку говорящему» отличает современную лингвистику в течение уже целого ряда десятилетий, но, как справедливо отмечает автор рецензируемого исследования, проявляется это прежде всего через описание тех или иных особенностей его речи, что кажется Сюй Яо явно недостаточным (с. 6). И она предлагает в своей работе новый, лингвокультурологический, подход к этому объекту лингвистического исследования: через анализ русской паремии и с обращением к языковой ментальности носителей русского языка.

Актуальность работы связывается автором (и с этим вполне можно согласиться) с тем, что в ней не только выявляются «основные направления в трактовке и оценке речи, зафиксированные в русском паремиологическом фонде, и представления о ней, оформившиеся с течением времени в коллективном языковом сознании», но и определяется, какими «критериями в характеристике и оценке речи руководствуются сегодня носители русского языка и культуры, насколько значимы обнаруживаемые различия» (с. 7).

С актуальностью исследования связана и его *научная новизна*, которую автор усматривает (и с этим снова невозможно не согласиться) не только в том, что в таком аспекте паремией пока никто не занимался, но и в «анализе вербализованной в паремии оценки человека сквозь призму его речи» (с. 7). Это именно тот новый, лингвокультурологический, подход к анализу «человека говорящего», с которого я начала.

Целью работы Сюй Яо является в результате «выявление специфики лингвокультурологического содержания национально-культурной константы “Речь”, вербализуемой русскими пословицами, на фоне ее восприятия носителями современного языка и культуры» (с. 7).

Материал, с которым работала Сюй Яо, составили 1500 паремиологических единиц (ПЕ), извлеченных из соответствующих словарей, а также данные проведенного ею лингвистического опроса носителей языка.

В *первой главе* своей работы Сюй Яо рассмотрела основные вопросы языка, культуры и лингвокультурологии. В этой части упомянута масса имен и конкретных работ. Особо хочется отметить ряд работ китайских авторов, написанных по-русски и попавших в зону внимания Сюй Яо наравне с исследованиями российских лингвистов. Видно, что Школа паремиологии, к которой принадлежит и сама Сюй Яо, и ее научный руководитель, Е.И. Селиверстова, уже имеет солидную базу исследований, написанных выпускниками этой Школы и помогающих новым ее членам ориентироваться во всех тех сложных вопросах, с которыми связано изучение русских паремий. Известно, что есть *время разбрасывать камни и время собирать камни*. Видимо, в лингвокультурологии это последнее время уже пришло, и российские исследователи могут спокойно опираться на положения, сформулированные на русском языке их китайскими коллегами, и на выводы, полученные ими на русском материале.

Рассматриваются в этой главе и такие важные для работы Сюй Яо (и для лингвокультурологии и паремиологии в целом) понятия, как:

- *языковая картина мира* (ЯКМ), в том числе в непростом соотношении с *паремиологической картиной мира*;
- *паремия* и *поговорка*, которые в данном случае рассматриваются как синонимы;
- *национально-культурные константы* как метаединицы лингвокультурологической науки;
- *лингвокультурные коды*, не совпадающие ни с *языковыми*, ни с *культурными кодами*;
- *стереотипные представления* и *установки культуры*.

Сюй Яо подчеркивает здесь, что ЯКМ нельзя отождествлять с понятием наивной картины мира (с. 20), что паремиологическая картина мира как часть ЯКМ представляет собой «*поговорочный фонд этноса*» (с. 27); высказывает мысль о многоуровневости, «*многослойности*» ЯКМ; и отмечает, что паремии являются «*важным источником информации о разных сторонах жизни и мировидения этноса*» (с. 22). В целом в этой главе немало важных положений, на которые диссертантка опирается далее в своем исследовании и которые могут быть полезны и ее последователям – тем, что пойдет по этому научному пути после нее.

Во *второй главе* работы последовательно, методично и подробно рассматривается материал исследования: сначала паремии, систематизированные по характеристикам речи, которые они затрагивают, а затем и данные проведенного опроса, систематизированные примерно по такому же принципу, что и позволило Сюй Яо сопоставить полученные сведения. Претензий к проведенному анализу практически не возникает: все сделано основательно, грамотно и вполне убедительно. Полученные результаты наглядно представлены в целой серии рисунков и таблиц, которые позволяют оценить справедливость сделанных наблюдений и выводов.

Интересно, что неоднократно при чтении этой главы у меня возникали отдельные вопросы – и неизменно через некоторое время на страницах работы находился ответ на них. Чуть, может быть, позже желаемого, но находился, то есть автор ни на минуту не выпускала из рук нить своего исследования и повествования о нем. В частности, это было связано с вопросом о словах *молчать* и *молчание*, которые, так же как глаголы говорения, обозначают одну из составляющих коммуникации и долго в работе не упоминались. Но как только речь зашла о важности сдержанности в разговоре, так (на с. 62) появились и *молчать*, и *молчание*, и паремии типа *Слово – серебро, молчание – золото*.

Несколько дольше держала меня в напряжении вторая часть исследовательской главы Сюй Яо, где она переходит к описанию лингвистического эксперимента, в котором респонденты давали свои определения словам, связанным с речью и с говорящим человеком. Появилось ощущение, что началась какая-то другая работа, никак не связанная с первой частью. Потом связь с анализом паремий становится очевидной, но, вероятно, стоило раньше прописать ход исследования и дать необходимые комментарии.

Остановлюсь подробнее и на некоторых других вопросах и замечаниях к работе Сюй Яо.

1. Так, показалось, что 9 положений, вынесенных на защиту (сс. 14-15), – это несколько многовато. Тем более что результаты, полученные автором в ходе исследования, вполне уложились в 4 пункта (сс. 12-14). Думается, что эти два раздела работы должны бы соответствовать друг другу.

2. Не очень понятным остался вопрос с объемом проанализированного материала: во введении указана цифра 1500 ПЕ, а на с. 46 – 1200. Какая цифра правильная? При том что

данные проведенного опроса в материал исследования, описанный во введении (с. 9), не попали вообще.

3. Много вопросов и замечаний вызвал проведенный Сью Йо лингвистический опрос:

- разделение респондентов на возрастные группы проведено так, что 30-летние носители языка попадают сразу в две группы (20-30 лет и 30-50 лет), и непонятно, куда их отнесла сама Сью Йо;

- данные о возрасте и характере образования респондентов никак далее не задействованы, и непонятно в таком случае, зачем они были изначально использованы и подсчитаны; тогда как учет этих двух социологических параметров мог бы дать более интересные результаты отношения носителей языка к речи и к говорящему человеку;

- результаты этого опроса Сью Йо сравнивала далее с данными ассоциативных словарей, тогда как ее собственный опрос не был ассоциативным экспериментом; Сью Йо сама отмечала, что некоторые ответы респондентов были списаны из словарей, тогда как именно реактивные ассоциации и стоило бы сравнивать затем с тем, что вошло в паремии как в «пословичный фонд этноса».

4. Затрагиваются в работе Сью Йо вопросы вежливости и кооперации в разговоре – и нет упоминания ни о теории вежливости П. Браун и С. Левинсона, ни о максимах П. Грайса, что было бы, как мне представляется, в этом контексте весьма уместно.

5. Бросается в глаза некоторая фамильярность при упоминании имен ученых без инициалов: например, Гумбольдт на с. 19 или Шибутани на с. 30. Этим, к сожалению, часто грешат начинающие исследователи.

6. В работе сделано большое приложение, а также много таблиц и рисунков, которые хорошо иллюстрируют полученные данные и помогают читателю воспринимать эти результаты, но далеко не всегда в них указываются относительные величины. Чаще автор ограничивается абсолютными цифрами, что совсем не так показательно, как проценты.

7. И последний вопрос к соискателю. Вторая часть опроса, проведенного Сью Йо, касалась «человека, с которым неприятно говорить». Логичен в этой ситуации вопрос: почему только «неприятно»? Почему в работе больше внимания уделено негативу по отношению к речи и к говорящему человеку – и в пословицах, и в данных опроса, – чем позитиву? Хотя в выводах – на сс. 124-125 – дано некоторое объяснение такого «перекаса» в сторону негатива: «Поскольку паремии чаще представляют ситуации, дающие возможность в прямой или косвенной форме вербализации нежелательных, порицаемых признаков речи, проявляющихся в общении, перед респондентами была поставлена задача характеризовать именно недопустимое поведение говорящих, что может служить косвенной аттестацией предписываемого речевого поведения». Хотелось бы все же получить пояснение, почему народная мудрость больше сосредоточена на том, какими не должны быть речь и «человек говорящий»?

Отмечу далее, продолжая отзыв о работе, что объем научной литературы, которую проработала и описала Сью Йо, составляет 177 наименований, включая статьи самого автора, а также 19 словарей.

Работа Сью Йо прошла вполне достаточную *апробацию*: основные ее положения и результаты докладывались автором на трех научных конференциях, в основном международных, и представлены в 6 публикациях, среди которых 3 – в изданиях из списка, рекомендованного ВАК РФ.

С учетом всего вышесказанного полагаю, что все обязательные требования к кандидатским диссертациям в данном случае выполнены. Высказанные вопросы

и замечания отнюдь не снижают общего положительного впечатления, которое производит рецензируемая работа.

Содержание диссертации Сюй Яо на тему «Представление о речи в русской паремике (лингвокультурологический и ценностный аспекты)» соответствует научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний: в данном случае – паремиологии и лингвокультурологии.

Нарушений пунктов 9 и 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук в работе не выявлено.

Диссертация соответствует всем критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а ее автор, Сюй Яо, заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Председатель диссертационного совета,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка
филологического факультета СПбГУ

Н.В. Богданова-Бегларян

27.02.2025